

Том в недоумении уставился на Гарриет: "Твоя мать была магглорожденной? Как такое возможно?!" - спросил он в состоянии шока.

Гарриет ухмыльнулась, понимая, что меняет его мировоззрение, но это было необходимо: "Ну, магглорожденные - это просто потомки сквибов, иногда магия возвращается через несколько лет без инбридинга, а иногда встречаются две линии сквибов. Моя мать происходила из рода Ле Фей, думаю, мне не нужно объяснять, почему это так важно", - сказала она, получая слишком много удовольствия от его мучений.

Том зашипел, его мозг быстро соображал, что к чему, сколько мертвых линий теперь можно возродить. Столько древнейших линий угасло, магические мысли были утеряны, но они могли быть в любом магглорожденном, проходящем по улице.

Он встал и начал вышагивать, обдумывая детали: "Нам нужно будет проверить каждого магглорожденного в Гринготтсе. Мы не можем продолжать называть их магглорожденными, "сквиб" - более подходящее описание. Как ты вообще это обнаружила?" - спросил он, повернувшись к Гарриет.

Гарриет с нежностью покачала головой, уже зная, что он нашел свою последнюю яму, в которую можно провалиться: "Вообще-то, мирские жители выяснили это с помощью науки. Они нашли способ определять магию в крови, целые семьи были стерилизованы. Это было не лучшее время для всех. К тому времени, когда они наконец разгадали код, это было уже за гранью разумного, любая магия пресекалась, даже если эти люди и не подозревали, что они магические. Если они могли передать ген, то представляли угрозу. Не поймите меня неправильно, это было не то время, когда все хотели иметь детей, но когда у тебя отнимают этот выбор, у некоторых это просто разрывает сердце", - объясняла Гарриет, не переставая думать о женщинах, которых насильно стерилизовали, - они испытывали боль, которую ей никогда не понять.

В то время как многие люди были насильно стерилизованы, гораздо большее число людей предпочли добровольно отказаться от рождения детей. В разгар войны, в военном лагере, где запасы продовольствия были ограничены, они просто не могли позволить себе иметь рядом новорожденного, не говоря уже о вероятности выжить. А если ребенок и выживет, за ним будут охотиться всю жизнь.

Она вспоминала женщин, которым помогла, - отчаявшихся ведьм, которые пришли к ней, потому что забеременели. Женщины, у которых не было другого выбора, кроме как абортить своих детей, потому что они не могли позволить себе иметь больше детей, чем те, что уже были в лагере. Их никто не заставлял, но большинство людей не хотели рожать ребенка в жалком мире, где только боль, а к концу жизни надежды оставалось совсем мало.

В последние дни в лагере часто выращивали травы, а чай передавали из палатки в палатку. Когда-то у них были зелья, но ингредиенты быстро закончились. Некоторые женщины даже покончили с жизнью при мысли о появлении ребенка на свет, когда их методы аборта не сработали.

Или, что еще хуже, те, кто истек кровью после неудачной медицинской процедуры, для которой у них не было квалификации.

Это было кровавое время для женщин, особенно для тех, кого поймали не те мирные жители и кому удалось сбежать. Такие случаи почти всегда заканчивались плохо, и пережить подобное было нелегко, особенно в разгар войны.

Одним из первых, чего она хотела добиться, были законы о безопасных абортах и защите нежеланных детей. Гарриет не понаслышке знала, каково это - быть воспитанным людьми, которые тебя не хотели, а также знала, как трудно быть родителем.

Ребенок - это огромное бремя, и если начать обижаться на него, это может привести к очень мрачным последствиям. К счастью, она никогда не испытывала таких чувств по отношению к Тедди. Он всегда был для нее маленьким лучиком солнца, светом в ее жизни. После Второй войны волшебников она отказалась от возможности иметь собственную семью, и он стал ее семьей.

Гарриет резко отмахнулась от своих мыслей, так как они начали сбиваться с опасного пути. Она обернулась к Тому, чтобы увидеть, как он что-то бормочет про себя и записывает.

"Думаю, лучше всего будет распространить информацию, пусть магглорожденные пройдут тест у Гринготта. Если вы будете их заставлять, они будут сопротивляться, но если они будут думать, что это их идея, они будут более склонны участвовать. Может, предложить оплатить первую тысячу, дать объявление в "Пророке"? "предложила Харриет, не желая думать о мрачных временах.

Харриет предпочитала думать о будущем, а не о прошлом, хотя, похоже, ее мысли с этим не согласны.

Том кивнул: "Это может сработать, хотя я не знаю, как оплачивать тесты", - нерешительно сказал он.

Харриет закатила глаза: "Я заплачу, мне это нужно больше, чем тебе, в любом случае, избавься от некоторых разногласий, пока они нас всех не убили", - ворчала она.

Том посмотрел на нее с недоумением: "Тесты дорогие? Почему ты предлагаешь заплатить за то, что большинство может себе позволить?" - спросил он, искренне недоумевая. Насколько он помнил, тесты стоили всего 7 галлионов.

Харриет закатила глаза: "Вы давно не были в маггловском мире, большинство людей живут от зарплаты до зарплаты, а курс конвертации маггловских денег составляет около 6 фунтов за галлион. Может, для кого-то 40 фунтов и не много, но для матери, которая пытается прокормить своих детей, работая на трех работах, это очень много. Когда вы жили в маггловском мире, один доход мог прокормить семью из шести человек, но те времена давно прошли", - сказала она с горечью в голосе, думая о людях, которые, как она знала, в данный момент борются за то, чтобы поставить ужин на стол.

Том нахмурился: "Не думайте, что вы меня знаете, я вырос во время блица. Это было не самое лучшее время для процветания. Платите за тесты, если хотите, но я Темный Лорд и не могу быть щедрым для масс", - сказал он, со скрещенным выражением лица возвращаясь к пергаменту, на котором писал.

Харриет закатила глаза: "Немного щедрости может помочь тебе, доказать, что ты хороший лидер, тот, кто делает то, что правильно, а не то, что удобно. Возможно, это именно то, что вам нужно. Но, полагаю, ваше эго слишком велико, вы не сможете сделать что-то... приятное", - поддразнила она, наслаждаясь выражением презрения на его лице, прежде чем он решил проигнорировать ее.

~~~~~

Прошло 2 дня, прежде чем заголовки "Профита" стали гласить

"Магглорожденные произошли от сквибов!"

после чего появилась статья, объясняющая, что в Гринготте бесплатно проводят тесты для всех магглорождённых.

Люди хлынули в "Гринготтс", обнаружили многочисленные мертвые очереди, а также воссоединились семьи. Некоторые семьи испытывали отвращение к новым членам, их предрассудки были слишком глубоки.

Другие приветствовали новых членов, отчаянно нуждаясь в новой крови после того, как несколько дней назад были опубликованы статьи о влиянии инбридинга.

При поддержке Тома многие из темных семей приняли участие в программе, а Том согласился присматривать за каждой из неохотно идущих семей - никто из нас не хотел, чтобы погибло больше детей.

Гермиона даже прошла тест, и оказалось, что она происходит из рода Малфоев. Она была в ужасе, хотя Рон, возможно, был еще хуже. У него был такой вид, будто его сейчас стошнит, когда он увидел результаты.

Полумна и Гарриет посмеялись над этим, а потом сказали им, чтобы они успокоились: Драко был хорошим человеком и близким другом.

Хотя реакция Драко тоже была смешной, он, возможно, был расстроен даже больше, чем Гермиона. Он боялся рассказать об этом родителям. Они все еще находились на французской вилле, хотя скоро должны были вернуться домой. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить родителей вернуться в Темный круг.

Люциус, в частности, до смерти боялся Тома и не желал и шагу ступить с ним в одну страну, хотя, в свою очередь, Том не слишком хорошо относился к его преданности, и даже Гарриет не могла представить, что сделает с ним прежний Том, учитывая его предательство.

И Драко не боялся рассказывать им об этом, потому что они разозлятся, нет, они будут почти с ума сходить от желания заполучить ее. Женщина Малфой была почти неслыханным явлением, не говоря уже о том, что его мать всегда хотела иметь дочь, о которой можно было бы печься.

Он знал, что Гермиона не захочет иметь с ними ничего общего, и это убило бы его мать. Она всегда ценила семью превыше всего. Она даже оплакивала Сириуса Блэка, когда он умер, и Драко до сих пор помнил ее после этого, она даже огрызалась на него! Она никогда не срывалась на него, она всегда душила своей любовью, не на людях, конечно, но дома.

Но дома мать была к нему благосклонна, и теперь он мог признаться себе, что она избаловала его до смерти.

<http://erolate.com/book/4404/158904>